

Рецензия на монографию

УДК 340

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-161-166>

**Правовая символизация (доктрина, практика, техника).
Рецензия на монографию И. В. Мальцева
«Символы в праве, правовой науке и юридическом
образовании» (М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2022. 256 с.)**

Баранов Владимир Михайлович^{1,2}, Давыдова Марина Леонидовна³

¹Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, baranov_prof@bk.ru

²Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», Нижний Новгород, Россия

³Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия, davidovavlg@gmail.com

Для цитирования: Баранов В. М., Давыдова М. Л. Правовая символизация (доктрина, практика, техника). Рецензия на монографию И. В. Мальцева «Символы в праве, правовой науке и юридическом образовании» (М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2022. 256 с.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 3 (59). С. 161—166. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-161-166>.

Monograph review

**Legal symbolization (doctrine, practice, technique).
Review of the monograph I. V. Maltseva
“Symbols in law, legal science and legal education”
(Moscow: NORM, INFRA-M Publ., 2022. 256 p.)**

Vladimir M. Baranov^{1,2}, Marina L. Davydova³

¹ Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, baranov_prof@bk.ru

² Nizhny Novgorod Research and Applied Center “Legal Technologies”, Nizhny Novgorod, Russian Federation

³ Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation, davidovavlg@gmail.com

For citation: Baranov V. M., Davydova M. L. Legal symbolization (doctrine, practice, technique). Review of the monograph I. V. Maltseva “Symbols in law, legal science and legal education” (Moscow: NORM, INFRA-M Publ., 2022. 256 p.). *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 3 (59), pp. 161—166. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-161-166>.

Монография И. В. Мальцева о правовых символах, безусловно, заслуживает внимания научной общественности — она представляет собой глубокое и оригинальное общетеоретическое исследование. В книге представлен материал кандидатской диссертации, подготовленной и защищенной автором в 2020 году в Высшей школе экономики под научным руководством заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В. Б. Исакова. Как и положено хорошей

диссертации, она раскрывает свой предмет системно и последовательно, проводя исчерпывающий обзор всего, что написано по теме, обосновывая собственное ее видение.

Символы сопутствуют праву на протяжении всей истории его развития. В то же время их функциональное назначение и границы применимости со временем меняются порой весьма радикально. Количество символов, окружающих человека, столь велико, что порождает совершенно разные представления по вопросу:

© Баранов В. М., Давыдова М. Л., 2022

«Какие именно феномены стоит относить к правовым символам?» Научная дискуссия о понятии и видовом составе правовых символов остается открытой, поэтому появление очередного исследования в этой области представляется актуальным, своевременным, практическим и дидактически значимым.

Казалось бы, понятие правового символа давно известно юридической науке, имеет обширную дореволюционную и современную библиографию. Однако в качестве самостоятельного предмета исследования правовая символика выступает редко. В пространстве юриспруденции существуют единичные примеры ее системного рассмотрения. Вероятно, объясняется это тем, что основательная разработка данной темы требует значительной авторской эрудиции (не только правовой, но и философской, общенаучной, исторической), обобщения огромного массива научного и фактического материала. Автор рецензируемой монографии такой эрудицией, вне всякого сомнения, обладает.

Представленная книга — это успешная и неординарная попытка комплексного исследования правовой символики. Автором монографии изучен огромный массив отечественных и зарубежных научных источников, собран богатейший иллюстративный материал, представленный в таблицах и иллюстрациях, размещенных как по тексту работы, так и в многочисленных приложениях. Проведен обширный анализ нормативных правовых актов, в том числе ведомственных, региональных, муниципальных. В работе использованы источники, ранее не известные российскому читателю, проанализирован опыт ряда зарубежных стран.

Очевидно, что автор не стал «заложником» традиционных, устоявшихся подходов, отраженных и многократно цитируемых в существующих исследованиях, но с соблюдением необходимой научной этики, доктринальной добросовестности провел их «спарринг» и творческую ревизию.

Структурно работа делится на три главы, последовательно освещающих символы как объект общенаучных и правовых концепций, как часть содержания нормативных правовых актов и как предмет изучения предлагаемой автором специальной юридической дисциплины.

Первый параграф первой главы раскрывает широту применения понятия «символ», его различные интерпретации в философии, семиотике, языкознании, культурологии, социологии, математике, музыке. Раскрыта полисемантическая природа символов, показана их связь с

языком и мышлением, а также выявлены смысловые различия между близкими по значению понятиями «символ», «знак», «эмблема», «художественный образ», «метафора», «миф», «архетип». Наибольшее значение в контексте исследования правовой символики имеет соотношение символов со знаками и эмблемами, которое выносится в заглавие параграфа. И, хотя автор избегает прямого формулирования вывода по данному параграфу, ограничиваясь констатацией того, что «применение понятий «символ», «знак», «эмблема» в общенаучных концепциях и социальной практике демонстрирует неисчерпаемую вариативность» [1, с. 31], далее в работе прослеживается вполне логичное соотношение символа как разновидности знака, эмблемы как разновидности символа.

Безусловную научную ценность представляет материал второго параграфа первой главы, где И. В. Мальцев рассматривает основные подходы к пониманию символов, существующих в правовой науке. Здесь автор вводит в научный оборот целый ряд не цитировавшихся ранее в отечественной юридической литературе исследований: труды И. В. Гофмана, И. Т. Гофмана, Х. У. Групена, И. У. Крамера, Б. Л. Моленбека, Э. Отто, И. Г. Шаумбурга, И. Г. Шерца. Тем самым история изучения правовых символов (точнее, устоявшиеся представления о ней, согласно которым начало изучения данной тематики традиционно связывается с работой Я. Гримма «Немецкие правовые древности» [2]) продлевается более, чем на сто лет с 1828 до 1708 года.

Анализ такого обширного библиографического материала позволяет автору наглядно показать, как исторически менялись представления зарубежных и российских исследователей о содержании и назначении правовых символов. В частности выделены два подхода: историко-юридический, преобладавший в дореволюционных исследованиях, и технико-юридический, к которому относится большинство публикаций постсоветского периода.

В монографии справедливо отмечается, что специфика исследований первого блока — в отсутствии выходов на решение современных практических проблем, в них символы — это историческое явление. В рамках же второго блока, по мнению автора, понятие «символ» зачастую теряет собственную ценность и признаки, растворяясь в «омуте» других понятий, способных решать проблемы информационной перенасыщенности в юридической сфере.

И. В. Мальцевым впервые предпринимается попытка комплексного анализа и разграничения

нетождественных подходов к пониманию символов в правовой науке, а на суд читателя выносится новый — институционально-юридический — подход, в рамках которого символы рассматриваются как самостоятельный и важный объект правоотношений в современном мире, межотраслевой правовой институт. Представляется, что этот подход имеет значительную ценность и выход на решение практических правовых вопросов.

Демонстрируя противоречия в ряде современных интерпретаций понятия правового символа, автор в рамках своего институционально-юридического подхода предлагает исключить из этого понятия многие явления, обеспечивающие визуализацию права, но не имеющие правовой связи с субъектом-носителем. Авторское определение правовых символов относит к ним «уникальные, стабильные, выраженные в особой форме ценностные объекты, условно представляющие субъектов права на разных семантических уровнях, установленные, используемые и охраняемые в соответствии с нормами права» [1, с. 172]. В число признаков правового символа предлагается включить: 1) условность (конвенциональность); 2) многозначность; 3) особую ценность; 4) исключительность правовой связи с субъектом-носителем; 5) уникальность; 6) стабильность; 7) правовое опосредование; 8) внешнюю объективацию в особой форме.

При этом в работе обосновывается необходимость использовать «фильтр внеконтекстуальности», чтобы конкретизировать предмет изучения, выделив те явления, которые в любом контексте могут быть признаны правовыми символами.

Следует согласиться с идеей автора о том, что термины «символ», «символизация» часто используются в современной отечественной правовой науке бессистемно либо в слишком широком контексте. Многие из традиционно приводимых примеров в строго научном плане символами не являются. Речь не только об использовании этого слова в качестве эпитета в риторических целях («Конституция — символ правовой идентичности нации», «кодекс — символ системности законодательства», «государство — символ перехода человечества к цивилизации» и т. п. [1, с. 67]), но и о том, что многие положения философии (например, о различении символов и знаков) юристами часто игнорируются. Дорожные знаки, наименования юридических лиц символами, с философской точки зрения, признаваться не могут.

В авторской интерпретации перечень правовых символов включает только четыре группы явлений:

- геральдико-графические символы (гербы, эмблемы, геральдические знаки);
- вексиллологические символы (флаги, знамена, штандарты, вымпелы);
- музыкально-поэтические символы (гимны, марши, фанфары);
- сфрагистические символы (печати) [1, с. 165—171].

Можно прогнозировать, что предложенное И. В. Мальцевым понимание правовых символов, хотя и характеризуется внутренней логикой и последовательностью, вряд ли получит однозначную поддержку в научном сообществе. Определенные представления о понятии правового символа в науке уже сложились, и нужны весомые аргументы, чтобы от них отказаться. Как минимум, споры возникнут по следующим основаниям.

Неясна судьба символов-действий. С одной стороны, такие явления, как символическая передача вещи, существуют с древности, и именно с них, как наглядно демонстрирует исследователь, исторически начинается изучение правовых символов. С другой стороны, существует множество современных ритуалов как связанных с официальной государственной символикой (прослушивание гимна стоя, ритуал поднятия флага), так и не связанных с ней («Встать, суд идет!», оглашение приговора), которые в литературе принято рассматривать в качестве правовых символов.

Дискуссию, вероятно, вызовет ассоциирование символов только с субъектами, но не с объектами права. К примеру, такое правовое явление, как товарный знак, во-первых, в значительной мере символизирует не только объект, но и субъекта, во-вторых, подлежит правовой охране, в-третьих, выполняет функцию обеспечения узнаваемости, что сближает его с такими символами субъектов, как эмблема или герб. Однако в концепции И. В. Мальцева символом он не является.

Фактически авторский подход сводит функции символов к индивидуальной идентификации, игнорируя идентификацию групповую. Как раз на ее реализацию направлены относимые к правовым символам в большинстве современных исследований и некоторых цитируемых автором нормативных актах служебные удостоверения, форменная одежда, мантия судьи и др.

Награды (ко всему прочему, подлежащие государственному геральдическому учету),

денежные знаки, паспорт, личная подпись — для каждого из этих явлений есть аргументы, позволяющие поспорить с авторской позицией об исключении их из списка правовых символов. В целом стоит признать, что дискуссионность этой позиции обусловлена не слабостью аргументации, а стремлением строго следовать исходным посылкам. Однако последние иногда слишком сильно расходятся с существующими традициями словоупотребления и общепринятыми представлениями о правовой символике. Хотя в этом, безусловно, есть и плюсы: научный резонанс и высокая цитируемость книге гарантированы. А заодно и оживление интереса к этой традиционной, но очень современной в политическом ракурсе острой теме.

Вторая глава, освещающая использование символов в действующих нормативных правовых актах, включает два параграфа, в которых рассматриваются, соответственно, символы в публичном и частном праве. В первом случае речь идет о символах государства, а также о символике различных государственных органов, субъектов Федерации, муниципальных образований. Исследователь справедливо указывает на различия в значении терминов «символы государства» и «символы государственной власти», демонстрирует коллизии между законами, устанавливающими порядок официального использования государственных символов. Большое внимание в параграфе уделяется попыткам (иногда безуспешным) соотнести содержание и порядок установления символов различных органов власти с принципом ведомственной иерархии.

В контексте частноправовой проблематики внимание исследователя привлекают средства индивидуализации юридических и физических лиц. Каждая из выделяемых в литературе и законодательстве разновидностей таких средств подвергается подробному анализу с точки зрения соответствия авторскому определению правовых символов и их ключевым признакам.

Здесь преодолевается еще одна существующая инерция, связанная с доминированием исследований государственных символов в рамках конституционного права, когда иные виды символов «забыты» и в доктринальных источниках, и в позитивном праве. Например, автор справедливо отмечает, что институт средств индивидуализации частных лиц пока не вмещает даже законодательно допустимые формы их символов, что порождает некорректную правоприменительную практику и смешение явлений различной правовой природы [1, с. 99]. Монография предоставляет

читателю редкую возможность взглянуть на понятие символа с разных сторон позитивного права, поскольку автором впервые предпринята попытка систематизации всех случаев обращения к понятиям «символ» и «символика» в законодательстве Российской Федерации.

К сожалению, детальный анализ законодательства, проведенный автором, исчерпывающе доказывает практически полное отсутствие единой логики в использовании термина «символ», «символика», а также в отнесении к числу символов тех или иных явлений. При желании в действующем законодательстве можно найти подтверждение самым разным позициям по данной тематике. В теоретическом плане это означает, что ссылаться на позицию законодателя в качестве аргумента в дискуссии не совсем корректно. К примеру, И. В. Мальцев в одних случаях цитирует законодателя, признавая его авторитет. И тогда к символам он относит «компактный корпус явлений, ассоциируемых в нормативных правовых актах с понятием «символ» (герб, эмблема, флаг, знамя, вымпел, гимн)». В других же случаях, там, где мнение законодателя вступает в противоречие с авторской позицией, оно признается непоследовательным и игнорируется (например, при отнесении к символам удостоверений, судейской мантии, государственных наград). Хотя труд по систематизации всего, что действующие нормативные правовые акты говорят о символах, в любом случае является огромным авторским вкладом в дальнейшую разработку темы.

Заключительная глава монографии в определенной мере носит эпистемологический и научно-методический характер, так как рассматривается в ней структура, содержание и перспективы внедрения «правовой символики» как самостоятельной научной дисциплины в системе юриспруденции. В структуре этой предлагается выделять три раздела [1, с. 175—208]:

- 1) синтаксис правовых символов (правила их составления);
- 2) семантика правовых символов (особенности и сложности их толкования);
- 3) прагматика правовых символов (юридическое опосредование символов, включая их установление, использование и защиту).

По сути автором предлагается не столько дополнение существующего перечня дисциплин в структуре юриспруденции, сколько переосмысление всей системы научного знания, перенос в структуру правоведения проблематики, традиционно входящей в предмет специальных исторических дисциплин, например геральдики.

Этой же логикой обусловлены предложения о строгой нормативной регламентации геральдических правил.

По нашему мнению, перспективы реализации этих предложений ограничены. Для автора монографии в отношении к символам большую роль играет исторический подход. На это указывает и глубокое владение знаниями в области геральдики и других специальных дисциплин и даже оформление книги многочисленными иллюстрациями из древних трактатов. В противовес этому, для правового регулирования часто более значимым оказывается функциональный подход, в контексте которого герб, логотип и даже фирменный стиль «Мои документы» выполняют схожие функции, а значит, в одинаковой мере заслуживают правового регулирования. Поверхностный взгляд юристов на геральдику, к сожалению, обусловлен прагматизмом самой юриспруденции. Точность соблюдения геральдических правил — вопрос узкоспециальный, требующий глубоких (*неюридических*) знаний и при этом существенно не влияющий на эффективность правового регулирования. Отсюда и перспективы развития правовой символики именно как юридической дисциплины, вероятно, небесспорны.

Приведем аналогию с правовыми дефинициями. Подходы к ним с точки зрения логики и юриспруденции существенно различаются. Согласно первому, безусловно, более научно состоятельному, полноценным определением может считаться лишь определение через род и видовое отличие, остальные же (описательные) следует рассматривать как «приемы, заменяющие определение». Однако в юридической науке сложился другой подход, при котором все, что функционально работает как определение, считается таковым. Преимущества той или иной формулировки оцениваются не через научную грамотность ее построения, а через способность выполнить свою функцию в тексте правового акта — наиболее ясно и точно определить смысл термина. При таком подходе родовидовые определения далеко не всегда оказываются оптимальным решением, уступая логически ущербному, но более однозначно толкуемому определению-перечню [3].

Конечно, для науки, в отличие от законодательства, прагматичность не может рассматриваться как главный фактор развития. Здесь гораздо важнее последовательное системное раскрытие природы изучаемого предмета, которое со временем дает, в том числе и практически полезный результат. Глубокое научное осмысление правовой символики в работе

И. В. Мальцева, безусловно, присутствует. Поэтому можно с уверенностью прогнозировать, что положения книги будут востребованы при разработке научных и учебно-методических материалов в составе курсов по теории права и государства, истории права и государства России и зарубежных стран, истории политических и правовых учений, конституционного права, административного права, гражданского права, а также в составе междисциплинарных модулей, преподаваемых при изучении философских, исторических и политических наук. Более того, некоторые выводы исследователя, в частности предложенный им научный подход к понятию символа и разработанная их классификация, уже включены нами в учебник по юридической технике [4], которая все же видится наиболее подходящим пространством на общей карте юриспруденции для дальнейшего развития направления исследований.

В заключение хочется просто порекомендовать читателю не ограничиваться общим впечатлением, полученным из рецензии, а взять книгу в руки и прочесть с карандашом (для пометок на полях). В работе присутствует четкая авторская концепция, последовательно и убедительно раскрытая, есть научная новизна и богатый иллюстративный материал, делающий чтение не только нескучным, но и познавательным. Автор умеет просто говорить о сложных вещах, поэтому книга легко читается и ее наверняка захочется иметь в своей домашней библиотеке.

Список источников

1. Мальцев И. В. Символы в праве, правовой науке и юридическом образовании». М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2022. 256 с.
2. Grimm J. Deutsche Rechtsalterthümer. Göttingen : In der Dieterichschen Buchhandlung, 1828.
3. Давыдова М. Л. Дефиниции действующего российского законодательства: проблемы теории и практики // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: материалы Международного «Круглого стола» (Черновцы, 21—23 сентября 2006 года) / под ред. проф. В. М. Баранова, проф. П. С. Пацуркивского, канд. юрид. наук Г. О. Матюшкина. Н. Новгород: Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2007. С. 356—382.
4. Юридическая техника: учебник для бакалавриата и специалитета / под ред. В. М. Баранова. М.: Изд-во Проспект, 2021. 648 с.

References

1. Maltsev I. V. Symbols in law, legal science and legal education. Moscow: NORM, INFRA-M Publ., 2022. 256 p. (In Russ.)
2. Grimm J. Deutsche Rechtsalterthümer. Göttingen: In der Dieterichschen Buchhandlung, 1828.
3. Davydova M. L. Definitions of the current Russian legislation: problems of theory and practice. Legislative definition: logical-epistemological, political-legal, moral-psychological and practical problems: materials of the International "Round Table" (Chernivtsi, September 21—23, 2006) / ed. by prof. V. M. Baranova, prof. P. S. Patsurkivsky, Ph.D. legal sciences G. O. Matyushkina. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Research and Applied Center "Legal Technology", 2007. Pp. 356—382. (In Russ.)
4. Legal technique: a textbook for bachelor's and specialist's degrees / ed. by V. M. Baranov. Moscow: Prospekt Publ., 2021. 648 p. (In Russ.)

Информация об авторах

В. М. Баранов — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

М. Л. Давыдова — доктор юридических наук, профессор.

Information about the authors

V. M. Baranov — Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;

M. L. Davydova — Doctor of Sciences (Law), Professor.

Рецензия поступила в редакцию 29.06.2022; принята к публикации 30.08.2022.

The review was submitted 29.06.2022; accepted for publication 30.08.2022